

Обзорная статья

УДК 343.125.2

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(4).765-774

EDN VCYNEH

Задержание подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве (конспект лекции по уголовному процессу)

Роман Васильевич Мазюк

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

MazyukRV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2088-5913>

АННОТАЦИЯ

В лекции рассматривается правовая природа, понятие, цель и значение задержания подозреваемого, основания, условия и мотивы его применения в уголовном судопроизводстве, а также этапы задержания подозреваемого по уголовному делу. Центральным вопросом темы является правовая природа задержания, которую автор справедливо характеризует как межотраслевую. На основе анализа статьи 14 Федерального закона «О полиции» автор обосновывает, что термин «задержание» используется для обозначения кратковременного лишения свободы в различных отраслях права (административном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и др.). Особого внимания заслуживает критический подход автора к легальному определению задержания, закрепленному в пункте 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Его существенным недостатком является отсутствие указания на цель применения данной меры. В качестве альтернативы предлагается учебная дефиниция, отражающая цель задержания, а именно: проверка причастности задержанного лица к совершению или к подготовке совершения преступления. Далее автор углубляется в содержание ключевого понятия «причастность», раскрывая его формы и подчеркивая, что установление причастности является необходимым условием обоснованности дальнейшего уголовного преследования задержанного подозреваемого. Детальному анализу подвергнуты основания и условия задержания, регламентированные статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Автор отмечает ретроспективный и предположительный характер оснований задержания, а также дает оценку «иным данным» в качестве дополнительного основания задержания подозреваемого. Отдельный вопрос лекции посвящен мотивам задержания, в качестве которых, по мнению автора, выступают основания для избрания в последующем меры пресечения. Наиболее подробно рассматривается процедура задержания подозреваемого: фактическое задержание (захват); доставление задержанного в орган дознания или к следователю; составление протокола задержания; личный обыск подозреваемого; уведомления о факте задержания прокурора и близких родственников подозреваемого. Лекция адресована преподавателям, магистрантам и студентам юридических вузов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

меры процессуального принуждения, фактическое задержание, захват, заподозренный, причастность, протокол задержания, уголовное преследование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мазюк Р.В. Задержание подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве (конспект лекции по уголовному процессу) / Р.В. Мазюк. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(4).765-774. – EDN VCYNEH // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 4. – С. 765–774.

Review article

Detention of a suspect in Russian criminal proceedings (lecture notes on criminal proceedings)

Roman V. Maziuk

Baikal State University, Irkutsk, Russia

MazyukRV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2088-5913>

ABSTRACT

The lecture examines the legal nature, concept, purpose and meaning of the detention of a suspect, the grounds, conditions and motives for its use in criminal proceedings, as well as the stages of the detention of a suspect in a criminal case. The central issue of the topic is the legal nature of detention, which the author rightly characterizes as intersectoral. Based on the analysis of article 14 of the Federal Law “On Police”, the author

© Мазюк Р.В., 2025

substantiates that the term “detention” is used to refer to short-term imprisonment in various branches of law (administrative, criminal procedure, penal enforcement, etc.). The author’s critical approach to the legal definition of detention, enshrined in paragraph 11 of article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, deserves special attention. Its significant disadvantage is the lack of an indication of the purpose of this measure. As an alternative, an educational definition is proposed that reflects the purpose of detention, namely, to verify the involvement of the detained person in the commission or preparation of the commission of a crime. Further, the author delves into the content of the key concept of «involvement», revealing its forms and emphasizing that the establishment of involvement is a necessary condition for the validity of further criminal prosecution of the detained suspect. The grounds and conditions of detention regulated by Article 91 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are subjected to a detailed analysis. The author notes the retrospective and presumptive nature of the grounds for detention, and also evaluates “other data” as an additional reason for the suspect’s detention. A separate issue of the lecture is devoted to the motives of detention, which, in the author’s opinion, are the grounds for choosing a preventive measure in the future. The procedure for detaining a suspect is considered in the most detail: actual detention (capture); delivery of the detainee to the body of inquiry or to the investigator; drawing up a protocol of detention; personal search of the suspect; notification of the fact of detention of the prosecutor and close relatives of the suspect. The lecture is aimed at teachers, undergraduates and law students.

KEYWORDS

measures of procedural detention, actual detention, seizure, suspected, involvement, protocol of detention, criminal prosecution

FOR CITATION

Maziuk R.V. Detention of a suspect in Russian criminal proceedings (lecture notes on criminal proceedings). *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(4):765–774. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(4).765-774. EDN: VCYNEH.

Место темы в учебной дисциплине

Задержание подозреваемого является самостоятельной темой в рамках курса «Меры уголовно-процессуального принуждения», преподаваемого в Байкальском государственном университете по направлению подготовки магистратуры «Уголовный процесс и прокурорский надзор», а также одним из основных вопросов при изучении темы «Меры процессуального принуждения» бакалаврами и специалистами в рамках дисциплины «Уголовный процесс» в юридических вузах России.

Задержание подозреваемого, с одной стороны, считается темой, которая досконально изучена в науке уголовно-процессуального права, но, с другой стороны, все еще вызывает многочисленные вопросы в практике применения. Это, в частности, подтверждается в монографии С.Б. Россинского «Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход» (Москва, 2019), являющейся наиболее полным, комплексным исследованием по рассматриваемой теме на сегодняшний день. В предлагаемой лекции нашел отражение подход указанного автора по вопросу правовой природы задержания в уголовно-процессуальном праве, а также по многим другим вопросам осуществления задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Содержание лекции основывается на структуре главы 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), название которой совпадает с названием лекции.

Глава 12 УПК РФ, в свою очередь, входит в раздел IV кодекса «Меры процессуального принуждения». Итак, задержание подозреваемого – это одна из трех групп мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, которая применяется прежде всего к подозреваемому, а также в отдельных случаях – к обвиняемому по уголовным делам. Вместе с тем нельзя не отметить некорректность названия главы 12 УПК РФ, поскольку на момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления он процессуального статуса подозреваемого в подавляющем большинстве случаев еще не имеет (особенно, когда фактическое задержание производится до возбуждения уголовного дела), а такой статус приобретает в результате его задержания, на основании протокола задержания, который составляется, как правило, через несколько часов после фактического задержания. Поэтому более корректным представляется предлагаемое в науке название рассматриваемой меры процессуального принуждения – задержание заподозренного.

1. Понятие, цель и значение задержания подозреваемого

Легальное понятие задержания подозреваемого закреплено в пункте 11 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которым: «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момен-

та фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – в срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

Анализируя данное определение, необходимо отметить, что в 2023 году законодатель отошел от традиционной концепции, согласно которой «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (часть 2 статьи 22 Конституции РФ). Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 31 июля 2023 года № 396-ФЗ¹, предусматривают возможность осуществления задержания подозреваемого без судебного решения на срок свыше 48 часов, но только в условиях военного положения и только по тяжким и особо тяжким преступлениям.

При этом под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (часть 1 статьи 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении»²). На момент подготовки данной лекции военное положение на территории Российской Федерации введено в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях³.

Предложенное законодателем в пункте 11 статьи 5 УПК РФ определение задержания подозреваемого не отражает его цель, что, как представляется, можно рассматривать в качестве недостатка юридической техники. В этой связи в учебных целях можно предложить следующую (теоретическую) формулировку задержания подозреваемого, отражающую его цель: *задержание подозреваемого – это кратковременное лишение свободы передвижения лица, заподозренного в совершении преступления, в целях проверки его причастности к совершению или к подготовке совершения преступления.*

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

³ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента РФ от 19 окт. 2022 г. № 756 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7381.

Именно проверка причастности заподозренного лица к совершению или к подготовке совершения преступления выступает целью его задержания. Слово «причастность» означает принадлежность к числу участвовавших в чем-нибудь, участие в чем-либо, касательство к чему-либо, связанность (обычно косвенная) с каким-нибудь делом, поступком, событием. Соответственно, причастность к совершению преступления означает:

1) участие в совершении преступления (в качестве исполнителя, соисполнителя) или в подготовке к его совершению;

2) принадлежность лица к числу иных соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника);

3) связанность лица с совершением преступления (не обязательно участие в его совершении, например, заранее не обещанное укрывательство преступления).

Установление причастности конкретного лица к совершению преступления означает установление либо причинной связи между данным лицом и событием преступления, либо причинной связи между лицом и иными соучастниками преступления. Несмотря на то, что причастность лица к совершению преступления не является самостоятельным обстоятельством, подлежащим доказыванию, она должна устанавливаться по уголовному делу как условие обоснованности производства по уголовному делу в отношении конкретного лица. Доказанная причастность к совершению преступления является основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого и дальнейшего доказывания его виновности в совершении преступления. В случае если на любом этапе уголовного преследования будет установлена непричастность лица к совершению преступления, то уголовное преследование данного лица подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ. Прекращение уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого к совершению преступления аннулирует его процессуальный статус и влечет отмену меры процессуального принуждения в виде задержания, его освобождение из изолятора временного содержания.

Таким образом, задержание подозреваемого – это наиболее распространенное основание для начала уголовного преследования конкретного лица по уголовному делу, влекущее наделение такого лица процессуальным статусом подозреваемого (пункт 1 части 1 статьи 46 УПК

РФ). Этап подозрения в структуре уголовного преследования и, как результат, продолжительность существования процессуального статуса подозреваемого у задержанного лица носит кратковременный характер (в сравнении с продолжительностью существования процессуального статуса обвиняемого):

1) до 48 часов – общий срок задержания;

2) до 120 часов – в случае если в отношении задержанного подозреваемого судом рассматривается вопрос о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, и одной из сторон заявлено ходатайство о необходимости предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания данной меры пресечения;

3) до 10 суток – в исключительных случаях, если к подозреваемому применена мера пресечения до предъявления обвинения (часть 1 статьи 100 УПК РФ), а по отдельным составам преступлений с повышенной степенью общественной опасности – до 45 суток (часть 2 статьи 100 УПК РФ).

По результатам проверки причастности задержанного подозреваемого к совершению преступления он либо подлежит освобождению, если не подтвердилось подозрение в совершении преступления (пункт 1 части 1 статьи 9 УПК РФ), либо должен быть привлечен в качестве обвиняемого, если его причастность к совершению преступления подтвердилась и имеются достаточные доказательства, дающие основания для его обвинения в совершении преступления (часть 1 статьи 171 УПК РФ).

2. Правовая природа задержания

Для наиболее полного представления о правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве следует рассмотреть ситуации, в которых может применяться задержание сотрудниками полиции на территории Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 14 Федерального закона «О полиции»⁴ полиция имеет право задерживать:

1) лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством РФ;

2) лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок, – до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений;

3) лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания в виде административного ареста, – до передачи их в места отбывания административного ареста;

4) лиц, находящихся в розыске, – до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений;

5) лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством РФ об административных правонарушениях;

6) военнослужащих и граждан РФ, призванных на военные сборы, подозреваемых в совершении преступления, – до передачи их военной полиции Вооруженных Сил РФ, командирам воинских частей или военным комиссарам;

7) лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия, – до передачи их в учреждения, обеспечивающие исполнение таких мер;

8) лиц, уклоняющихся от следования в специализированные лечебные учреждения для исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены федеральным законом;

9) лиц, допустивших нарушение правил комендантского часа, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены федеральным конституционным законом;

10) лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты, – до выяснения личности, но на срок не более трех часов;

11) лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями опасность для себя и окружающих, – до передачи их в лечебные учреждения либо по месту жительства;

12) лиц, совершивших побег из психиатрического лечебного учреждения или скрывающихся от назначенной судом недобровольной госпита-

⁴ О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

лизации в такое учреждение, — до передачи их в психиатрическое лечебное учреждение;

13) лиц, в отношении которых поступило требование о выдаче, — до передачи их иностранному государству по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством РФ или международным договором и РФ;

14) иностранных граждан и лиц без гражданства, которые находятся в Российской Федерации и в отношении которых применяется режим высылки, — до передачи их в специальные учреждения в установленном порядке.

Таким образом, термин «задержание» является универсальным и применяется для обозначения кратковременной меры по лишению свободы передвижения в различных отраслях права. При этом в качестве основного субъекта применения задержания в РФ, в том числе задержания подозреваемого по уголовному делу в Федеральном законе «О полиции», указаны сотрудники полиции. Так, Наставлением о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденном приказом МВД России от 30 апреля 2012 года № 389⁵, предусмотрено, что «в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений оперативный дежурный обязан обеспечить составление протокола о задержании в порядке и сроки, предусмотренные статьями 91, 92 УПК, а также организовать проведение в порядке и на основании статьи 184 УПК личного обыска, о производстве которого составить протокол в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Следует отметить, что субъектами задержания подозреваемого в соответствии с частью 1 статьи 91 УПК РФ являются орган дознания, дознаватель, следователь. При этом орган дознания, полномочия которого в данном случае осуществляются оперативным дежурным, вправе осуществлять задержание подозреваемого только по письменному поручению следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело (пункт 4 части 2 статьи 38, пункт 1.1 части 3 статьи 41 УПК РФ).

Проблемой юридической техники в аспекте рассматриваемой темы является то, что законо-

дателем одним и тем же термином «задержание» обозначены меры принуждения, имеющие различные цели в рамках различных отраслей права. Это в свою очередь вызывает сложности с правовой оценкой нормативных границ уголовно-процессуального задержания, в частности, осуществляемого до возбуждения уголовного дела.

В науке уголовно-процессуального права до сих пор отсутствует однозначное мнение по вопросу, какова природа фактического задержания до возбуждения уголовного дела и, в связи с этим, — какова может быть его продолжительность? Наиболее распространенной точкой зрения по данному вопросу является утверждение, что фактическое задержание до возбуждения уголовного дела по своей сути имеет административную природу, и поэтому его максимальная продолжительность не может превышать трех часов, как это предусмотрено КоАП РФ.

Кроме того, нельзя не отметить существование в науке и практике такого понятия, как «гражданское задержание», под которым следует понимать случаи задержания лица, совершившего преступление, гражданином, который стал очевидцем совершения преступления или которому известно местонахождение такого лица. В соответствии с частью 1 статьи 38 УК РФ причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений является обстоятельством, исключающим преступность деяния, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Законодатель такие действия гражданина обозначает термином «задержание», но его порядок и срок нормативно не регулирует.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением С.Б. Россинского, считающего, что задержание подозреваемого не имеет единой природы, а представляет собой сложный организационно-правовой феномен, многогранную, многоаспектную доктринальную и правовую категорию, которая выражается в нескольких различных смыслах, обусловленных разными формами правоохранительной деятельности, соответствующими им сферами правового регулирования и областями научных исследований:

- а) задержание подозреваемого — мера принуждения (узкий процессуальный подход);
- б) задержание подозреваемого — процессуальная комбинация (широкий процессуальный подход);
- в) задержание подозреваемого — тактическая операция (криминалистический подход);

⁵ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : Приказ МВД РФ от 30 апр. 2012 г. № 389 : (в ред. от 06 июля 2020 г.) // Российская газета. 2012. № 156.

г) задержание подозреваемого – совокупность режимных мероприятий, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания (уголовно-исполнительный подход).

Таким образом, как справедливо отмечает С.Б. Россинский, комплексный характер задержания подозреваемого включает в себя уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, судебно-психологические, оперативно-розыскные, административно-правовые, уголовно-исполнительные и иные аспекты.

3. Основания, условия и мотивы задержания

Основания задержания подозреваемого предусмотрены статьей 91 УПК РФ.

Часть 1 статьи 91 УПК РФ закрепляет общие основания задержания подозреваемого:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Данные основания носят ретроспективный и предположительный характер, т.е. указывают на фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о возможной причастности лица к совершенному или готовившемуся преступлению. Поскольку задержание подозреваемого нередко осуществляется в ситуации информационной недостаточности, в том числе до возбуждения уголовного дела, то указанные основания сами по себе не являются доказательственными фактами, свидетельствующими о совершении преступления конкретным лицом. Они демонстрируют причинно-следственную связь между конкретным лицом и событием преступления, которая в последующем должна быть подтверждена или опровергнута собранными по уголовному делу доказательствами. Например, нахождение лица на месте преступления в момент прибытия следственно-оперативной группы с явной очевидностью не свидетельствует о совершении преступления данным лицом, но в то же время требует установления обстоятельств его там появления и возможной причастности к совершению преступления.

УПК РФ не предполагает, чтобы основания для задержания подозреваемого были облечены в процессуальную форму доказательств. В частности, указание потерпевшего или очевидцев на

конкретное лицо как на совершившее преступление не означает наличие в уголовном деле (тем более до его возбуждения) протоколов допроса указанных участников либо протокола предъявления для опознания. В качестве обстоятельств, подтверждающих это основание, могут выступать объяснения потерпевшего или очевидцев либо их непосредственное указание на конкретное лицо в ходе работы следственно-оперативной группы на месте происшествия.

Явные следы преступления, которые могут свидетельствовать о причинно-следственной связи между заподозренным лицом и событием преступления, зависят от характера совершенного преступления:

1) при совершении насильственных преступлений – это следы сопротивления жертвы (царапины, ссадины, кровоподтеки на теле задерживаемого; повреждения на его одежде; следы бурого цвета, которые могут быть следами крови; следы применения средств самообороны; генетические следы заподозренного на месте преступления или одежде потерпевшего);

2) при совершении экономических преступлений – это следы в виде документов, отражающих проведенные банковские операции, передачу денежных средств и т.п. (гражданско-правовые договоры, счета-фактуры, товарные накладные, платежные ордера, квитанции, расписки и др.);

3) при совершении преступлений с использованием сотовой связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – это цифровые следы, которые прежде всего содержатся в смартфоне заподозренного лица (история звонков, записи телефонных разговоров в памяти смартфона, сообщения в мессенджерах и приложениях электронной почты). Данные следы могут использоваться при условии добровольного разблокирования и демонстрации владельцем смартфона его содержимого в рамках опроса (допроса) заподозренного. В дальнейшем смартфон задержанного подозреваемого подлежит изъятию в ходе его личного обыска и, после его приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, подвергнут осмотру как самостоятельному следственному действию и направлен на соответствующую судебную экспертизу для процессуального закрепления имеющихся в нем сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

Часть 2 статьи 91 УПК РФ предусматривает, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления и при наличии иных

данных, дающих основания подозревать его в совершении преступления, но только при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- 1) это лицо пыталось скрыться;
- 2) это лицо не имеет места жительства или места пребывания;
- 3) не установлена его личность;
- 4) следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Под «иными данными, дающими основания подозревать лицо в совершении преступления» следует понимать сведения, которые не предусмотрены частью 1 статьи 91 УПК РФ, но при этом указывают на непосредственную или опосредованную причинно-следственную связь конкретного лица с совершенным преступлением. В частности, в качестве таких данных может рассматриваться словесный портрет и/или фоторобот заподозренного, составленные на основании показаний допрошенного подозреваемого. В случае если в ходе патрулирования улиц населенного пункта, в котором было совершено преступление, сотрудником полиции будет установлено предположительное сходство признаков внешности случайного лица и при проверке его документов оно попытается скрыться, то данные обстоятельства в совокупности выступают в качестве основания его задержания по подозрению в совершении расследуемого преступления. При этом нельзя не отметить, что истинные мотивы попытки скрыться от органов полиции у данного лица могут быть не связаны с расследуемым преступлением (лицо могло испугаться, например, что его привлекут к административной ответственности за нахождение в общественном месте в состоянии опьянения), поэтому подобные ситуации должны влечь за собой уголовно-процессуальное задержание, как представляется, только после дополнительной проверки личности заподозренного и его фактической связи с расследуемым преступлением. В противном случае необоснованное задержание лица по подозрению в совершении преступления повлечет в дальнейшем необходимость прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого, чья причастность к совершению преступления не подтвердилась, по реабилитирующему основанию и, как результат, возникновению у него права на реабилитацию, что на практике является нежелательным.

В качестве условий для задержания подозреваемого следует рассматривать:

1) наличие возбужденного уголовного дела. Как уже отмечалось, фактическое задержание заподозренного в совершении преступления лица иногда производится до возбуждения уголовного дела. Но уголовно-процессуальное задержание, которое выражается в оформлении протокола задержания как уголовно-процессуального документа, фиксирующего применение данной меры процессуального принуждения, может производиться только после вынесения следователем, дознавателем, органом дознания постановления о возбуждении уголовного дела;

2) задержание лица в уголовном судопроизводстве может осуществляться только по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Это обусловлено тем, что задержание само по себе также является лишением свободы, хоть и кратковременным, поэтому законодатель предполагает при применении задержания подозреваемого правовую соразмерность данной меры процессуального принуждения и степени общественной опасности совершенного преступления, выражающейся в соответствующем виде возможного наказания. В качестве примеров преступлений, по подозрению в совершении которых не может применяться задержание подозреваемого, можно привести: часть 1 статьи 128.1 УК РФ (Клевета); часть 1 статьи 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений); часть 1 статьи 139 (Нарушение неприкосновенности жилища) и ряд других.

Помимо оснований и условий для задержания подозреваемого, часть 2 статьи 92 УПК РФ предусматривает необходимым указание в протоколе задержания мотивов задержания. Уголовно-процессуальный закон не закрепляет понятие и перечень мотивов задержания. На практике в качестве таковых в протоколе задержания в подавляющем большинстве случаев указываются обстоятельства, которые сами по себе являются основаниями для избрания меры пресечения, а именно:

- 1) лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Такой подход оправдан не только с практической точки зрения, но и с теоретической: задержание подозреваемого в структуре уголовного преследования является первоначальным этапом, предполагающим дальнейшее избрание подозреваемому, а в последующем обвиняемому, — меры пресечения. Поэтому наличие одного из указанных мотивов задержания подозреваемого закономерно предполагает наличие в будущем основания для избрания ему одной из мер пресечения.

4. Порядок задержания подозреваемого

Процедура задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие этапы.

1. Фактическое задержание (захват). Пункт 15 статьи 5 УПК РФ предусматривает, что момент фактического задержания — момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. С момента фактического задержания начинается исчисляться 48-часовой срок задержания, независимо от времени составления протокола задержания. С момента фактического задержания у заподозренного возникает право на защиту (пункт 3 части 3 статьи 49 УПК РФ).

Если фактическое задержание заподозренного производилось сотрудником частной охранной организации или гражданином в условиях действия статьи 38 УК РФ, то моментом начала исчисления срока задержания в уголовно-процессуальных целях следует считать момент передачи задержанного должностному лицу правоохранительного органа. Это обусловлено тем, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, которая может применяться только государством в лице представителей исполнительной власти. В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁶ на граждан, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется.

Фактическое задержание может производиться не только следователем, дознавателем, являющимися субъектами уголовно-процессу-

ального задержания, но и иными должностными лицами, в частности, силовых подразделений правоохранительных органов. Следовательно, дознаватель при проведении фактического задержания, как правило, находится в стороне от места непосредственного захвата в целях обеспечения своей безопасности, особенно когда задержание связано с необходимостью вскрытия запертых дверей или принудительной остановки транспортного средства.

Хотя задержание подозреваемого может производиться и в служебном кабинете следователя, дознавателя (в связи со сложившейся следственной ситуацией, например, после проведения опроса заподозренного), нередко задержание подозреваемого представляет собой тактическую операцию с привлечением оперативных сотрудников и при необходимости силовых подразделений. В последнем случае важнейшей задачей при фактическом задержании заподозренного является нейтрализация его возможного сопротивления, в частности, опасности применения им оружия или взрывного устройства. В этих целях, после физического захвата заподозренного, осуществляется обследование его одежды методом похлопывания по ней, и в случае выявления объемных твердых предметов определяется их предназначение и возможная опасность для окружающих, в случае установления таковой они изымаются. При этом предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела в качестве потенциальных вещественных доказательств, на данном этапе изыматься не должны, поскольку для этого должно производиться самостоятельное следственное действие — личный обыск.

Несмотря на то, что задержание подозреваемого не требует участия понятых, на практике их участие традиционно обеспечивается уже на этапе захвата заподозренного, для того чтобы заранее привлеченные понятые (нередко они приезжают на место задержания вместе со следственно-оперативной группой) приняли участие в проведении личного обыска подозреваемого на месте.

Если фактическое задержание производилось до возбуждения уголовного дела, то первоочередной задачей следователя, дознавателя является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, что может быть осуществлено как до доставления задержанного в орган предварительного расследования (на месте задержания), так и после доставления (в служебном кабинете).

⁶ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 : (ред. от 21 апр. 2025 г.) // Российская газета. 1992. № 100.

2. Доставка задержанного в орган дознания или к следователю (часть 1 статьи 92 УПК РФ). Время и порядок доставки уголовно-процессуальным законом не регламентируются. Вместе с тем предполагается, что это процессуальное действие, исходя из смысла статьи 6.1 УПК РФ, должно быть осуществлено в минимально разумный срок, по наиболее короткому пути. Следственной практике известны случаи, когда доставка задержанного лица производилась достаточно продолжительное время, что с учетом обстоятельств доставки, погодных условий и физиологических потребностей задержанного можно рассматривать как форму жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения, направленного на получение признательных показаний по уголовному делу.

3. Составление протокола задержания — должно быть осуществлено в течение трех часов после доставки задержанного лица в орган дознания или к следователю. В случае если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно (часть 1.1 статьи 92 УПК РФ).

Протокол задержания подозреваемого, помимо анкетной части, в которой отражаются данные о личности задержанного, указания основания и мотивов задержания, включает в себя разъяснение задержанному прав, предусмотренных частью 4 статьи 46, частью 2 статьи 317.1 УПК РФ, а также статьи 51 Конституции РФ. После подписания задержанным данной части протокола он приобретает официальный процессуальный статус подозреваемого по уголовному делу. Кроме того, в протоколе задержанному разъясняется, в совершении какого именно преступления он подозревается, с указанием его квалификации в соответствии с УК РФ, а также предоставляется возможность изложить свои пояснения по поводу задержания (пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно).

Копия протокола задержания вручается подозреваемому и его защитнику.

4. Личный обыск подозреваемого — является самостоятельным следственным действием,

производимым в рамках процедуры задержания подозреваемого и оформляемым протоколом задержания (статья 93 УПК РФ). Личный обыск подозреваемого производится в порядке, предусмотренном статьей 184 УПК РФ. Производство личного обыска подозреваемого при его задержании не требует решения суда (пункт 6 части 2 статьи 29 УПК РФ).

При производстве личного обыска обязательно участие не менее двух понятых (часть 1 статьи 170 УПК РФ). Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (часть 3 статьи 184 УПК РФ).

5. Уведомление о задержании. В соответствии с частью 3 статьи 92 УПК РФ о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого в письменном виде, о чем делается отметка в протоколе задержания.

Кроме того, о факте задержания подозреваемого должен быть уведомлен один из его близких родственников, родственников или близких лиц. На основании части 1 статьи 96 УПК РФ в целях уведомления о своем задержании и сообщения о месте нахождения подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставки в орган дознания или к следователю, имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя. В случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право, такое уведомление производится дознавателем, следователем.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним (часть 4 статьи 96 УПК РФ).

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения / Е.Г. Васильева. — Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2003. — 136 с.
2. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования / О.В. Логунов, А.В. Травников, Э.К. Кутуев, В.С. Латыпов. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 292 с. — EDN VUNSIIV.
3. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход / С.Б. Россинский. — Москва : Проспект, 2019. — 192 с. — DOI 10.31085/9785392288205-2019-192. — EDN YYMNBV.

REFERENCES

1. Vasil'eva E.G. *Measures of Criminal Procedure Coercion*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2003. 136 p.
2. Logunov O.V., Travnikov A.V., Kutuev E.K., Latypov V.S. *Measures of Criminal Procedural Coercion at Pre-trial stages: Issues of Theory and Regulatory Regulation*. Мшцышщ, Yurlitinform Publ., 2019. EDN: VUNSIV.
3. Rossinsky S.B. *Detention of a Suspect: Constitutional-Intersectoral Approach*. Moscow, Prospect Publ., 2019. 192 p. EDN: YUMNBV. DOI: 10.31085/9785392288205-2019-192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Роман Васильевич Мазюк – кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 6267-5787.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman V. Maziuk – Ph.D. in Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 6267-5787.

Поступила в редакцию / Received 16.10.2025

Доработана после рецензирования / Revised 02.12.2025

Принята к публикации / Accepted 18.12.2025